

ИДЕЙНОСТЬ — ДУША ХУДОЖНИКА

Размышления у театрального подъезда на Малой Бронной

В небольшой гостеприимный дом на Малой Бронной — старомосковской улице, с названием которой у многочисленных поклонников Мельпомены сегодня ассоциируется имя театрального коллектива, популярного как у нас в стране, так и за ее пределами, я пришел в тот тихий предвечерний час, когда еще не зажглись фонари у закрытого парадного подъезда, когда шли последние приготовления к событию, едва ли не самому значительному в нынешнем сезоне Московского драматического — к премьере спектакля «Врачи» («Черная пилюля»).

Вскоре особая, премьерная суета и оживление, подогреваемые нетерпеливым ожиданием близкой встречи с новым, только появившимся на свет произведением искусства, должны были взбудоражить вестибюль, перелиться в фойе и уже оттуда выплеснуться в зрительный зал. А пока, в эти последние мгновения зыбкого затишья, мы сидели в фойе, где разместились выставка работ Фалька Вангелина, художника из Германской Демократической Республики, оформившего спектакль, и беседовали с Рольфом Хоххутом, известным западногерманским драматургом, автором пьесы, и

главным режиссером Московского драматического театра, народным артистом РСФСР Александром Леонидовичем Дунаевым.

Мы говорили о важности международного культурного обмена и путях его дальнейшего развития, о том неподдельном интересе, который русское, многонациональное советское искусство неизменно вызывает за рубежом, и, конечно же, о новом спектакле, его создателях, тех, кому вскоре у самой рампы предстояло принять бой, яростный бой за человека, вступить в жаркое сражение за моральную чистоту человеческих отношений, против безжалостной дегуманизации личности буржуазным обществом, обществом потребления, тотальной коррупции, против той всеисильной и все разрушающей власти денег в мире капитала, что способна привести личность к духовной деградации, к нравственному (если не физическому) концу. Об этом поведают зрителям «Врачи».

Острополитические, пронизанные духом гуманизма пьесы Р. Хоххута, разоблачающие бесчеловечную сущность фашизма и власти капитала, идущих на сценах многих стран мира. К творчеству прогрессивного западногерманского писателя советский театр обратился впервые.

стей творцами из разных регионов планеты, объединенными в единый монолитный коллектив. Это справедливо в отношении всех родов искусств. И тем не менее, думаю, у драматического театра здесь своя специфика. Рождение спектакля — процесс крайне хрупкий. Его успешное завершение зависит от полного взаимопонимания между режиссером и актерами, и не только профессионального. Нужен еще и некий дополнительный импульс, летящий от души к душе, от сердца к сердцу. Нужно то, что, собственно, и называется человеческим взаимопониманием в высшем смысле.

Р. Хоххут: — Мой путь к нашей культуре, литературе был непросто. Научиться понимать, любить ее помог мне Томас Манн, который, как известно, преклонялся перед вашими великими мастерами. Трудно переоценить вклад русских писателей, драматургов, режиссеров и театрологов театра в сокровищницу мировой культуры. Именно поэтому я был счастлив связать свою судьбу с московской труппой.

Театру на Малой Бронной моя искренняя благодарность за этот спектакль — плод кропотливой работы талантливых советских актеров и замечательного режиссера из ГДР Ханса-Ансельма Пертена. Пишу я, как правило, довольно длинные пьесы, и театрам, ставящим мои произведения, нередко приходится прибегать к значительным сокращениям. Русского языка я, к сожалению, не знаю, но еще на генеральной репетиции на протяжении всего действия постоянно ловил себя на мысли, что не только прекрасно понимаю сюжет (это, конечно, вполне естественно для автора), но и улавливаю малейшие текстовые нюансы. Мне представилось, что и переводчик В. Ситников, и режиссер приложили немало усилий для того, чтобы сохранить текстовую структуру, донести предельно точно основную идею пьесы.

А. Дунаев: — А донести ее до зрителя, притом с максимальной отдачей, было просто необходимо, ибо пьеса поднимает крайне важные проблемы, проблемы нравственные, политические (именно этим она и привлекла внимание театра). Священный долг врачей, представителей самой гуманной профессии на свете, — использовать научные открытия на благо, а не во вред людям — вот главная мысль пьесы. И мне думается, она нашла должное отражение в спектакле.

Драматургическая, театральная публицистика, а именно к этому жанру я бы отнес пьесу «Врачи», не только обладает особой силой эмоционального воздействия, она открывает самые широкие возможности сопоставлению тех или иных социальных явлений с эволюцией внутреннего мира героев. Документальность, публицистичность пьесы не лишили ее черт, свойственных лишь подлинно художественному произведению. Ее автору подвластны и широкая типизация характеров, и глубоко философские осмысления отображаемых событий повседневности.

Р. Хоххут: — Эта пьеса была опубликована в ФРГ в 1980 году. Я написал ее по заказу Немецкого национального театра города Мангейма, известного во всем мире как Дом Шиллера. Выбор темы? Он вполне закономерен. Вот уже почти двадцать лет я живу в Базеле — центре швейцарской медицинской и фармакологической промышленности. С материалом, который лег в основу пьесы,

я знаком досконально. Мне, в частности, известно, как порой дельцы от медицины не брезгают ничем в погоне за наживой. Во имя получения прибыли они готовы на все, готовы, например, сделать человека подопытным кроликом, испытать на нем новый препарат.

— Анализируя ваши произведения, критики подмечают прежде всего их острополитическую направленность. Ваше творчество целиком и полностью обращено к сегодняшнему дню, к актуальным вопросам современности?

Р. Хоххут: — В конечном итоге, да. Я всегда считал своим долгом, профессиональным и гражданским, писать о том, с чем меня сталкивает повседневность. Поднимать в своих произведениях нравственные проблемы, возбуждать общественное сознание — вот в чем, на мой взгляд, главный долг писателя. Но как решать эти проблемы, художник не всегда знает, а, пожалуй, чаще всего и не знает вовсе. Эта мысль, которую не раз высказывал, в частности, Генрик Ибсен, особенно близка мне, во многом она отражает мое художественное да и политическое credo.

— Вы сказали, что пьеса «Врачи» уже ставилась в ФРГ...

Р. Хоххут: — Да, во многих театрах Федеративной Республики. Но не только. Она достаточно широко идет в других странах Европы. Недавно, например, была премьера в Стокгольме. Вскоре ожидается выпуск спектакля в Белграде. Кстати, начинаются и съемки фильма по этой пьесе. Мои пьесы идут почти в тридцати странах. Надеюсь, скоро москвичи познакомятся с еще одной моей пьесой. Называется она «Юристы». К ней, переведенной также В. Ситниковым, обратился МХАТ.

— Чем, на ваш взгляд, определяется роль писателя в борьбе за мир?

Р. Хоххут: — Вопрос непростой. Но вместе с тем на него можно ответить весьма кратко: в борьбе за мир главное — сотрудничество, а не

противоборство, диалог, а не конфронтация. Нужно научиться понимать друг друга, преодолевать барьеры предубеждения. И роль литературы, искусства здесь поистине велика. Ведь язык искусства понятен всем, он сближает творцов, художников разных стран, тем самым он сближает народы.

А. Дунаев: — Наша совместная работа — еще одно тому подтверждение. Я испытываю чувство глубокого удовлетворения от того, что именно на сцене нашего театра родился спектакль, в создании которого принимали участие представители трех стран — западногерманский драматург, режиссер и художник из ГДР и актеры из Советского Союза.

Необходимость подобных контактов очевидна всем, велика их творческая отдача. Мне как режиссеру было невероятно интересно следить за работой Пертена, бывать на его репетициях, знакомиться с тайнами его мастерской, его лаборатории. Это одержимый художник, страстно влюбленный в театр. Его опыт во многом обогатил меня, и, думается, будет полезен всему нашему коллективу.

Изучение искусства чужой страны, ее культурного наследия осуществимо и в кабинетной тиши. Но вот полноценное познание души народа, особенностей его национального характера возможно лишь в непосредственных контактах, в простом человеческом общении. А что есть это общение? Теплота улыбок и рукопожатий, доверительный разговор, тот, что поможет взломать лед предвзятости и предубеждений, рассеять туман предвзятости.

Этому в немалой степени способствуют те творческие узы, которые объединяют художников разных стран и общественных систем, национальностей и вероисповеданий, политических убеждений и эстетических воззрений. Я имею в виду прежде всего активный культурный обмен, то есть совместное созидание, сотворчество, создание художественных ценно-

Герой Труда ГДР, лауреат Национальной премии, главный режиссер ростокского «Фолькстеатра» Ханс-Ансельм Пертен, к сожалению, участия в нашей встрече принять не смог. Мы позвонили ему в Росток. Вот что он сказал:

— Это были прекрасные, богатые событиями и впечатлениями дни, и мыслями я все еще в Москве. На Малой Бронной я обрел новых друзей и искренне полюбил коллектив этого великолепного театра, работающего очень чутко, тонко. Больше всего удовольствия доставляли репетиции. Они запомнятся мне как прекрасный праздник. Было бы несправедливо выделять отдельные актерские работы. Я чрезвычайно доволен всем ансамблем, но не могу не отметить превосходную Л. Богданову, талантливых В. Смирнитского и В. Качана.

В Театре на Малой Бронной работают очень интересные режиссеры. Спектакль «Волки и овцы» так понравился мне, что я пригласил его создателя Александра Дунаева поставить эту пьесу у нас в Ростке, на сцене «Фолькстеатра». А. Дунаев, на мой взгляд, — художник талантливый и опытный, наделенный богатой театральной фантазией, острым чувством современного. Наш театр намерен ввести традицию — к годовщинам Великого Октября представлять зрителям новые постановки русской и советской классики (в наших планах, например, весь Чехов), осуществленные советскими же режиссерами. Так вот, Александр Дунаев будет как раз первым из них. Надо сказать, что Островский мало знаком нашим зрителям, которые в целом хорошо знают русскую классику. Мне очень хотелось бы «открыть» для нашей страны этого самобытного драматурга. К тому же у нас сейчас ощущается некий «комедийный голод», и я убежден, что «Волки и овцы» будут пользоваться большим успехом и отвечать потребностям нашей сегодняшней публики.

На тихую московскую улицу, что у самых Никитских ворот, опустился ранний зимний вечер. Но его плотный сумрак был уже надорван ярким светом фонарей подъезда, вновь радушно распахнувшего свои двери навстречу тем, кого манят тайны великой магии, имя которой — театр. Глядя на многочисленную, многоголосую толпу, заполнявшую небольшую «пятачок» у входа, слыша привычное «Нет ли лишнего билета», невольно вспоминал, что вот такая же нетерпеливая сутолока царила каждый вечер в другом городе, в далеком, окутанном вечным романтическим ореолом шотландском Эдинбурге, у старинного театра «Лайсеум», где Московский драматический демонстрировал свое искусство четыре с половиной года назад.

Думалось о том, что, по-видимому, вот так же, как сегодня, нелегко было достать этот заветный, лишний билет задним театралом, всем тем, кто хотел познакомиться с искусством мастеров с Малой Бронной в Югославии, Финляндии, ФРГ, Болгарии, Венгрии — всюду, где гастролировал коллектив. Думалось и о том успехе, который неизменно сопутствовал каждому спектаклю, поставленному ведущими режиссерами театра за рубежом. На память приходили, в частности, восторженные отзывы прессы на постановку А. Дунаевым «Человека с ружьем» в Чехославии, на сцене Словацкого национального театра; «Утиной охоты» в Югославии, в Национальном театре Македонии.

Отрадно сознавать, что успехи коллектива с Малой Бронной, сколь очевидны и значимы они ни были бы, — не исключение, а лишь одно из звеньев в общей цепи выдающихся свершений и побед многонационального советского искусства на мировой арене. Что эти свершения — результат последовательной политики Советского государства в области культуры, политики, направленной не только на освоение великого культурного наследия прошлого и утверждение культуры будущего, но и на открытие самых широких перспектив для международного сотрудничества во всех сферах искусства. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в настоящее время Советский Союз поддерживает культурные связи с более чем 120 странами мира, а более чем со 100 странами эти связи закреплены договоренностями, носящими межправительственный характер.

Высокая миссия советского художника, несущего слово правды о великой Стране Советов, о ее культуре, утверждающей светлые идеалы гуманизма, мира и прогресса. В международном культурном обмене, являющемся одним из важных факторов разрядки напряженности, особая роль принадлежит совместной работе ведущих мастеров советского искусства, в частности театрального, с деятелями культуры зарубежных стран. Опыт Московского драматического театра на Малой Бронной — один из характерных тому примеров.

Р. ЧЕРНЫЙ.